

«Ты спрашиваешь о причине?» - Цзян Пэнцзи посмотрела на коленопреклоненного мужчину. - «Во-первых, вы приставали к служанкам и пытались принудить их силой. Во-вторых, как нечестный слуга, вы брали деньги у семьи для собственного развлечения. В-третьих, ... кто позволил тебе входить на кухню, примыкающую к женским покоям?»

Лицо слуги побелело, когда она заговорила, и в его глазах отразилось беспокойство.

Экономка выразила своё беспокойство: «Второй Ланьцзюнь, ты имеешь ввиду...»

«Кроме того, прошлой ночью ты был в постели с какой-то проституткой, вместо того чтобы искать меня в горах, не так ли? Ты и твои приятели дружно пошли в бордели и прекрасно провели ночь, а? Как легко врете!»

Цзян Пэнцзи недовольно нахмурилась и сказала экономке: «Поройтесь в их домах, чтобы узнать, утаили ли они наше имущество. Если вы найдете доказательства, не утруждайте себя продажей их на рынок рабов. Отправьте их прямо в местное бюро расследований.»

«Второй Ланьцзюнь! Мы не должны быть оклеветаны таким образом, если вы не можете доказать свои слова!» Человек, который запаниковал, вскоре успокоился и сказал: «Мои родители служили господам самым преданным образом, поддерживая репутацию дома...»

«И за это следует похвалить твоих родителей. Но это не имеет никакого отношения к твоей хитрой натуре. Ох! Кстати, ты мне кое-что напомнил.» - Она обратилась к экономке: - «Проверьте, чисты ли руки у его родителей. Мы не должны держать неверных слуг в этом доме.»

Старик был озадачен решимостью Цзяна Пэнцзи, потому что Лю Ланьтин всегда был мягким и робким. И все же он преданно повиновался. Слуги забеспокоились. Они не могли поверить, что Лю Ланьтин был так безрассуден.

Она бы сразу от них избавилась, но не забыла древнего наставления об уважении к родителям. Все слуги и служанки в доме были отобраны мастером Лю, и он должен был вернуться через пару дней.

В то время сыновнее благочестие имело первостепенное значение. Ланьцзюнь никогда не будет непочтительным сыном и не поставит под угрозу своё будущее, уволив их. Эта мысль успокоила их умы.

Система потеряла дар речи, наблюдая за ее неосторожными действиями. - «Подождите минутку, хозяин... вам нужны доказательства для обвинений, иначе у других сложится негативное мнение о вас.»

Стандартно домашняя интрига начиналась с того, что главная героиня противостояла хитрым

слугам своим остроумием; затем она побеждала их всех в конце концов, показывая свои доказательства и объясняя свои логические выводы. Именно так обычно побеждали его бывшие хозяева.

Напротив, Цзян Пэнцзи сократила то, что могло бы быть драматической историей, охватывающей более десяти глав, в несколько простых предложений, которые она только что сформулировала. Может ли она быть более профессиональной в домашних интригах?

«Ты что, издеваешься надо мной? То, что я вижу, - лучшее доказательство. Если другие сомневаются во мне, то только потому, что все они слепы. Я не буду тратить время на то, чтобы указывать им, где искать.»

«...»

Неужели она снова словесно издевается надо мной? Отлично!

«Кроме того, это всего лишь слуги. На каком основании они могут требовать от меня доказательств? Скажи мне, кто хозяин этого дома-слуги или я?»

Безусловно.

Затем она холодно рассмеялась. - «Посторонние не смогут сказать ни слова против того, что обнаружит экономка. Это будет доказательством их продажности и лжи, которые они требуют. Наказывая этих людей, я также предупреждаю остальных... не лги мне, иначе умрешь. Понятно?»

Система почувствовал холодок в спине. «Я думаю, что я одна из тех, кого предупреждают...»

Цзян Пэнцзи доверила экономке выполнять свои обязанности, поэтому она перестала думать о слугах и повернулась, чтобы заказать горячую воду и новую одежду у слуг. Она должна была переодеться обратно в свою собственную, прежде чем одежда, которую она одолжила у Фэн Джина, привлечет ненужное внимание.

Система саркастически похвалила ее: «Я никогда не встречала другого хозяина с такой сильной адаптивностью, как у тебя.»

Она считала, что поступила здраво и правильно. «Я должен разумно использовать преимущества, которые дает мне эта новая личность, чтобы избавиться от некоторых неприятностей.» Не было никакой вины в том, что она воспользовалась властью, которую давало ей тело Лю Ланьтина.

Наряды Лю Ланьтин были более роскошными, с более изысканными узорами и вышивками, чем те, что она позаимствовала. Сложные вещи, однако, было также труднее надеть. Она

попросила прислугу выбрать самую простую

Две девушки завернули и сдавили ее грудь, а затем слой за слоем надели на нее наряд.

«Хозяин, кажется, люди в этом доме знают, что Лю Ланьтин-девушка... все ее слуги-женщины, и ни один мальчик не должен сопровождать ее в свободное время.»- Система была озадачена. - «Интересно, почему она притворяется своим братом?»

«Не все знают об этом. Иначе благородные дамы не были бы так удивлены, узнав ее истинный пол.»

«Значит, об этом знают лишь немногие?»- спросила система.

«Совершенно верно. Об этом знают ее ближайшие слуги, экономка и мачеха. Они, конечно же, сохраняют эту тайну. Другие могут не делать того же, если они знают; они могут сплетничать или рассказывать людям преследуя свои собственные цели.»

Лю Ланьтин не смогла бы скрыть правду без посторонней помощи. Несмотря на то, что Цзян Пэнцзи приказал слугам оставить ее, когда она будет купаться, она не сможет одеться без их помощи. Ей хотелось бы, чтобы дизайн одежды Ланьтина был попроще.

«Я тоже хочу выяснить почему она претворялась своим братом. Давай посмотрим, может быть кто-нибудь знает причину.»

Поскольку в эту эпоху наносить ароматы на одежду было общепринятой тенденцией, она использовала ароматы с успокаивающим эффектом.

Она думала, что все будет сделано после того, как слои одежды будут закреплены на ней. Однако после этого служанки закрепили ей на талию нефритовые украшения и ароматические саше. Хотя она предполагала, что он будет раздражающе цепляться за нее, пока она шла, она терпела это. После этого вошла еще одна девушка и показала ей поднос с шелковыми цветами, которые вставлялись в волосы.

«Фу... ты можешь их убрать.»- Она отказалась надевать на голову разноцветные цветы. Из воспоминаний Лю Ланьтина она знала, что в то время носить духи и цветы считалось модным, но она не могла позволить себе поместить привлекательный цветок в свою мужскую прическу.

«Есть еще одна вещь, которая мне нужна...» - Цзян Пэнцзи задумалась на мгновение, а затем взял сандаловый веер, украшенный изображением бамбука, символ упорства и решимости.

«Ну как, разве я не выгляжу ослепительно?» - Когда слуги ушли, она притворилась, что вытаскивает меч из ножен, и посмотрела на свое расплывчатое отражение в медном зеркале. В следующую секунду она полностью раскрыла веер. «Именно так телевизионные драмы

представляют людей древних времен. Молодой человек, покоряющий улыбкой сердца, как мужчин, так и женщин.

Система вздохнула. Теперь оба пола стали ее добычей.

Внезапно в интерфейсе появилось сообщение. «Хахахаха...»

<http://tl.rulate.ru/book/96862/847911>